

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Гоголь и Чехия

Три капитана

Ярослав Гашек
на Юго-Западном фронте
и в Киеве

Гоголю — 200 лет

№ 4/2009
АПРЕЛЬ

9771214177000 09 4

50 Kč

Ярослав Гашек на Юго-Западном фронте и в Киеве 1915—1918 годы

Смейтесь, когда будете читать Гашека, но не забудьте при этом думать.

Эгон Эрвин Киш

Ярослав Гашек (1883—1923), чешский писатель и журналист, как он называл себя в анкетах, был автором 1200 публикаций. Во время Первой мировой войны он воевал в трех армиях — Австро-венгерской, Чехословацком корпусе и в Красной армии. Сложным был его боевой путь, большая часть которого проходила по Украине: в Галиции, на Волыни и в Киеве — на протяжении двух с половиной лет.

Война, плен и лагерь

Почти три месяца, с июля по сентябрь 1915 года, ефрейтор Ярослав Гашек воевал в составе 91-го стрелкового полка Австро-венгерской армии, наступающей по Галиции и Волыни, был даже награжден медалью. Утром 24 сентября 1915 года возле села Хорупань, около Дубно, полк сдался в плен русским. В нем среди 509 солдат и офицеров был Ярослав Гашек. Как и остальные, он шел в плен добровольно.

Пленные под конвоем казаков, сопровождаемые возгласами «Сволочь австрийская!

Мать твою!.. Быстрее!», пешком пришли с Волыни в Житомир, в тюрьму, а оттуда поездом были доставлены в Киев. С вокзала в лагерь шли через город в предвечерних сумерках. Высокие дома, обсаженные деревьями улицы, освещенные кафе... Прошли по Крещатику. Гашек увидел вывеску «Музыкальный магазин Й. Й. Йиндржишек» (Крещатик 41, дом не сохранился, стоял правее пересечения улицы Богдана Хмельницкого с Крещатикиком). Слышалась чешская речь. Кто-то незнакомый бросил пленным пачки папирос.

С освещенного Крещатика пленные перешли на темную улицу (вероятно, Владимирский спуск), подошли к Днепру. По железному мосту (Цепной мост) перешли через него, вышли за город. Над Днепром дул холодный ветер, за рекой стало теплее — там был лес. Шли дальше. Мимо двигался поезд, в нем люди укладывались спать. Когда поезд проехал, открылась надпись «Дарница». Это была железнодорожная станция и поселок в Остерском уезде Черниговской губернии (сейчас это Дарницкий район Киева). Повернули к ответственным железнодорожным путям, увидели указатель направления — «Лагерь военнопленных». Вокруг проволочный забор, через каждые 50 шагов — охранник, а через редкий лес было видно, как вдали в круге света двигались военнопленные. С криком и ударами, как скот, пленных загнали в ворота.

Дарницкий лагерь находился недалеко от вокзала и железнодорожной линии, идущей к Борисполю. Здесь Гашек потерял из виду своих знакомых — надпоручика Лукаса и его ординарца Страшлипку, главного источника «швейковщины».

В декабре Ярослав Гашек в числе 600 пленных был перевезен в лагерь Тоцкое, что за Самарой, между Бузулуком и Оренбургом. Это то самое место, где в 1954 году была взорвана первая советская атомная бомба. Среди пленных в лагере свирепствовал тиф. Из 16 тысяч пленных шесть тысяч умерли. Гашек переболел дважды, видимо, сыпным тифом и еще чем-то, каждый день смотрел в глаза смерти. В глубоком заволж-

Лагерь военнопленных в Дарнице

ском тылу мертвых было вокруг него больше, чем на фронте. Выжил он чудом. Были моменты, когда его считали умершим.

Двадцать первого апреля 1916 года российское правительство разрешило принимать в армию добровольцев из военнопленных чехов и словаков. В лагерь сразу пришли агитаторы из Клуба сотрудников Союза чехословацких обществ, которые приглашали к вступлению в Чехословацкий стрелковый полк, уже воевавший на фронте. Ослабленный, еле передвигавшийся Гашек одним из первых подал заявление о вступлении в войско и был направлен в Киев.

Старые знакомые

Дорога из Тощого пролетела как один веселый день. Встреча в Киеве на вокзале была торжественной, с оркестром и приветствиями. Теперь не было грубостей, пинков и поминания чьей-то матери. Прибывшие пленные построились в колонну и двинулись в направлении университета. Сначала шли по Безаковской (теперь улица Коминтерна), у памятника Бобринскому (теперь там конный памятник Щорсу) повернули на Бибиковский бульвар (бульвар Шевченко), шли вдоль ботанического сада. Вокруг море зелени, светит солнце, но ослабели ноги — если бы не музыка, идти было бы невозможно. Прошли через широкие железные ворота Владимирского университета — так называли его чехи по аналогии с Карловым университетом в Праге. Запахло домом: свиной, кнедликами и капустой. Гашек боялся встречи со знакомыми, не хотел расспросов. Однако один молодой человек узнал его. Это был официант из пражского богемного «Монмартра» Яначек. Медкомиссия не пускала его на фронт — он был очень худой. Гашек сам стал расспрашивать Яначека о друзьях, но тот о них ничего не знал.

Двадцать девятого июня 1916 года Ярослав Гашек был зачислен в 1-ю запасную роту. Это был резерв 1-го стрелкового полка. Во дворе он получил белье, одежду и обувь, после бани оделся. Яначек не отпустил его сразу в расположение роты, а повел в кафе «У чешской короны» на улице Фундуклеевской, 19 (Богдана Хмельницкого, дом снесен).

Подойдя к Николаевскому саду (парк Т. Шевченко), прочитали объявление: «Вход собакам и нижним чинам строго воспрещен». Но Гашек пошел, и их сразу остановил поручик. Яначек прошептал Ярославу: «Делай вид, что не понимаешь». «Из какой вы части?» — спросил поручик. Яначек сказал заученную фразу: «Я доброволец 1-й запасной стрелковой роты Чехословацкой бригады». Спустя несколько минут они были в чешском кафе напротив Оперного театра.

Это было низкое помещение, в которое входили, спускаясь по трем ступенькам. Тут было тесно и накурено. В кафе они встретили пражанина Дворжакека, пришедшего с Шулявки. Гашек побывал на кухне, потом

Надпоручик Лукас. Гашек назовет его Лукашем

Франтишек Страшлипка, ординарец надпоручика Лукаса, с которого Я. Гашек писал образ Иосефа Швейка

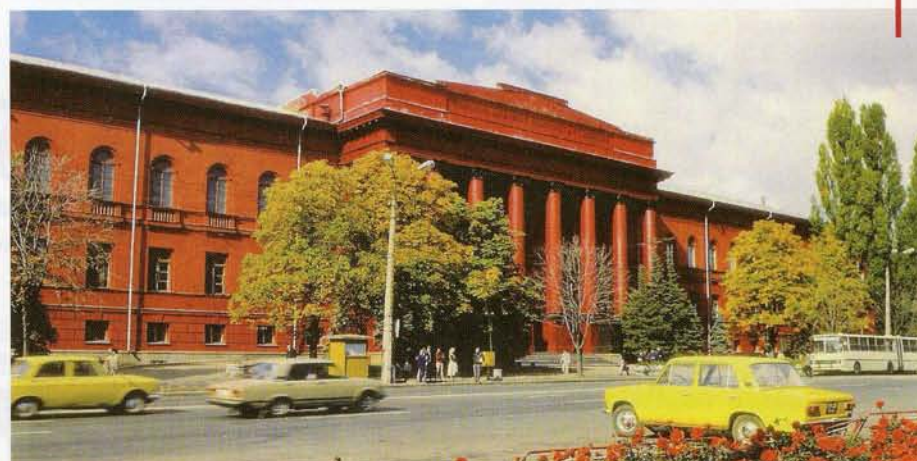
провозгласил тост: «Пусть засияет чешская корона в лучах короны Романовых». Это был девиз чешских старожилов в России. Гашек быстро уловил славянофильство и «царфильство» чешских довоенных поселенцев.

Возвращались в университет через ботанический сад и задние ворота. Яначек шел впереди, чтобы не наткнуться на офицера. Предосторожности не помогли: они встретили командира роты Антонина Чилу. Он сказал, что не хочет, чтобы Гашека зачислили в роту — нужно использовать его писательские способности, например, он мог бы служить переводчиком. А пока он поставил Гашека на два часа «под ружье» за нарушение дисциплины. Это был тот самый Антонин Чила, который через три года на Дальнем Востоке будет скрупулезно по описи передавать «золотой поезд» большевикам и не возьмет себе ни кусочка, за что станет предметом всеобщих насмешек. В 1930-е годы он станет генералом, командиром дивизии, во время Пражского восстания в 1945 году возглавит повстанцев в Дейвицах. Чилу ждала долгая жизнь — он умер в возрасте 100 лет, в 1983 году.

Медкомиссия признала Гашека не годным к строевой службе, в результате 7 июля 1916 года он был включен в не-

строевой состав роты. Гашек слонялся по университету, потом отправился в гости на Шулявку к Дворжакеку, своему пражскому знакомому, тоже военнопленному, который теперь работал поваром на улице Керосинной (Шолуденко) 19, на заводе «Ауто» Графа и Ко. По дороге проходил Гашек мимо еще одного чешского завода на этой улице — чугунолитейного, Унгермана и Неедлого (Керосинная 3). Возможно, от Дворжакека он впервые узнал об обществе Яна Амоса Коменского и о Киевской Стромовке — культурно-просветительском центре киевских чехов-старожилов на Шулявке, названном в честь старинного пражского парка. Близко к Стромовке находились завод Гретера и Криванека (теперь завод «Большевик»), фабрика грампластинок «Экстрафон» И. Йиндржишека и завод «Чешская возовка», выпускавший повозки для армии. Они были на Второй дачной линии 5 (теперь улица Смоленская). Сейчас на месте Киевской Стромовки стоят средняя школа № 71 и современные дома, а поблизости, по другую сторону Брест-Литовского шоссе (проспекта Победы), на Скаковом поле, раскинулась киностудия им. Довженко.

В этом здании Киевского университета в 1916 году располагалась 1-я запасная рота

На фронт

В день отправки маршевой роты на фронт Гашек и Яначек пошли на Галицкий базар за покупками. Гашек купил очки в толстой оправе. «Так никто тебя не узнает. Выглядишь как доктор», — сказал Яначек. Приятели направились в кафе «У чешской короны». Там было пусто, сидел один посетитель. Гашек в очках представился: «Доктор Владимир Станко». Яначек чуть не подавился от смеха. Солдат отложил газету и скромно сказал: «Учитель Медек». Гашек закричал: «Друг, ты упал с небес. Мы сделаем из тебя поэта чешской революции». Рудольф Медек в запасной роте ожидал утверждения в чине прапорщика. Он ответил: «Теперь не будет времени на стихи». Говорили о войне, России, об армии, о пленных.

Медек проводил их в университет, где были построены те, кто уезжал с Гашеком. Среди них было несколько офицеров. Был здесь и Антонин Чила. Гашек хотел познакомиться с Медеком: «Это поэт и анархист Медек», но тот смутился от громких слов. Яначек спросил разрешения проводить Гашека на станцию.

Отъезжающим был предоставлен товарный вагон, прицепленный к составу. Занимали места. Яначек оставался на перроне. После третьего звонка, когда локомотив тронулся, Яначек вскочил в вагон. Его вещи были уложены вместе с вещами Гашека.

Маршевая рота отправлялась со станции Киев-товарный в 1-й Чехословацкий стрелковый полк, штаб которого располагался в местечке Березне, между городами Ровно и Сарны, а роты были рассредоточены по штабам частей в районе Пинских болот, севернее реки Сан.

В то время два чехословацких полка не действовали как самостоятельные воинские части, а роты их были распределены между штабами частей и соединений фронта как подразделения войсковой разведки. Они делали рейды в тыл противника. Среди личного состава многие знали немецкий, венгерский, чешский, словацкий и польский языки. Воины были не только разведчиками, но и переводчиками в штабах, агитаторами в австро-венгерских окопах.

Штабной писарь

По прибытии в штаб, Ярослава Гашека как нестроевого с писательским талантом определили в полковую канцелярию, которая находилась в доме польской помещицы Коморовской. Доброволец Адам Кржиж вспоминает: «Штаб 1-го полка разместился в селе Березне в усадьбе польской шляхетной пани. Писарское отделение полка находилось в просторной застекленной веранде, где работали с бумагами Ярослав Гашек и еще один доброволец. Они все время дымили трубками. Слабоумный родственник хозяйки сдружился с ними и часто просил закурить. Однажды Гашек был вынужден сделать ему трубку из каштана, насыпать в

Ул.Владимирская 30. Здесь была редакция газеты «Чехослован» и Славянское издательство Венцеслава Швиговского — волынского чеха.

нее махорку и дать бедняге. Тот задымил так, что нельзя было ничего видеть. У Гашека были причуды — он выбирал сапоги с очень широкими голенищами, брюки должны были иметь очень большую задницу, а шапка должна заходить за уши и хорошо их охватывать. Иначе он ее не носил».

В штабе Ярослав Гашек был недолго. Уже 12 июля он был прикомандирован к группе агитаторов из Клуба сотрудников Союза Чехословацких обществ России, которые вели работу среди военнопленных прифронтовых лагерей. Здесь он пробыл полгода, с июля 1916-го по 26 февраля 1917 года, продолжая числиться писарем в штабе полка, а с 20 ноября — в запасном батальоне.

На протяжении первых двух месяцев он был эмиссаром — агитатором наборной комиссии клуба и ездил в прифронтовые и тыловые лагеря военнопленных. Однажды во время такой поездки он встретил своего довоенного пражского друга, студента-медика, а теперь военнопленного врача Франтишека Лангера, ставшего потом шеф-лекарем 1-го полка, писателем. Лангер так описывает встречу. Летом 1916 года, когда во время Брусиловского прорыва он попал в плен в Буковине, он был привезен в Дарницу. Из нее повезли его с другими пленными в лагерь на Волге. Во время стоянки их поезда на одной большой железнодорожной станции прибыл встречный поезд. В нем ехала в сторону Киева группа новых

добровольцев. Из вагона остановившегося поезда вышел Гашек. Встреча старых друзей была короткой, но стала началом следующих встреч на Украине.

Из полка — в редакцию

Общение с военнопленными давало материал для написания статей, которые Гашек начал посылать в Киев в редакцию «Чехослована». Первая его статья, «Судьба пана Гурта», вышла 10 июля 1916 года в № 17 этого еженедельника, вторая — «Рассказ об образе императора Франца Иосифа» — в № 18, еще через неделю, 24 июля, — третья статья. А 7 августа в № 21 выходят две статьи — «Итог военного продвижения гетмана Алсербаха», подписанная Ярославом Гашеком, а под обзорной статьей «Над старыми газетами» стоит подпись «Доктор Владимир Станко». Так он будет подписывать следующие свои обзоры. В августе 1916 года еще две статьи выходят с подписью «Я. Гашек».

С сентября 1916 по февраль 1917 года Гашек освобожден от агитаторской работы. Ему было поручено заниматься проблемами военнопленных в лагерях. Теперь он имел больше свободного времени, больше писал. Отсюда он послал в газету свое «Письмо с фронта» в № 28 25 сентября и текст своего выступления перед пленными возле города Сарны 30 октября 1916 года.

Гашек нередко сопровождал добровольцев в Киев. При этом приходил в редакцию «Чехослована» на улице Владимирской. Редактор Венцеслав Швиговский давал ему поручения и задерживал в редакции. Гашек, бывший пражский анархист и основатель безуспешной «Партии медленного прогресса в рамках закона», стал тружеником и безотказным универсалом: репортер с фронта, корректор, автор обзоров военных статей, фельетонов, стихов, разных историй и новостей из полка. В каждом номере «Чехослована» выходили его публикации. Доходило до того, что однажды за ним приехали с фронта члены полкового комитета и отвезли в полк под конвоем, а через некоторое время он опять появился в Киеве в редакции.

Тот факт, что в январе—феврале 1917 года во всех номерах «Чехослована» со второго по седьмой в рубрике «Театр и музыка» заметки были подписаны инициалами J. H. (так подписывался Гашек-театральный критик), позволяет считать, что он регулярно в эти месяцы посещал чешский самодеятельный театр в Народной аудитории на Бульварно-Кудрявской 26. Это свидетельство постоянного его пребывания в Киеве в эти месяцы.

В феврале 1917 года правление Союза Чехословацких обществ распорядилось о переводе Гашека из полка в редакцию «Чехослована». Только теперь, после более чем полугодовой службы в полку во фронтовой зоне, Киев и редакция стали официальным местом его службы и пребывания. Поселился он в помещении редакции «Чехослована» и «Славянского издательства» на улице Владимирской 30, спал на связках газет на второй полке большого стеллажа для готовой печатной продукции, укрывался «воинским плащом» (так называли чехи шинель).

Киевские приключения

Венцеслав Швиговский не ограничивал Гашека и изыскивал возможности платить гонорары, а Гашек, будучи рядовым и имея необходимые документы, выданные украинской администрацией, свободно ходил по городу, иногда с приключениями. О них писал его биограф Радко Пытлик.

Так, 20 января 1917 года приехал в Киев брат жены Гашека Ярмилы, офицер русской армии Ярослав Майер и привез фотографию сына Риши. Гашек расчувствовался, и они пошли на Крещатик. Зашли в известное кафе Семадени, где собирались офицеры и куда вход нижним чином был запрещен. Гашек сел за стол. Он был возбужден и вел себя эксцентрично. Сидевший в кафе генерал потребовал, чтобы Майер вывел своего компаньона. Гашек не подчинился. Начался скандал. Не обошлось без полиции. Гашек был задержан и отправлен для содержания под арестом в Борисполь в чехословацкий запасный батальон. Свой арест он использовал творчески: в тишине

и тепле гауптвахты он писал. На свободу вышел через 11 дней с законченной, наконец, рукописью «Бравый солдат Швейк в плену». Эта книжка, эскизный вариант большого романа, выйдет в свет через полгода, в июне 1917-го, когда в судьбе Гашека произойдет серьезный неприятный поворот — его вышлют из Киева и запретят писать и публиковаться.

Радко Пытлик отметил, что подобный инцидент произошел еще раз через месяц, 24 февраля. Гашек пришел с бывшим сербским офицером Талавани в кафе на Большой Подвальной улице. За столом сидел русский прапорщик из запасных. Гашек сел за стол, не спросив разрешения. Прапорщик потребовал, чтобы Гашек покинул кафе. Такое проявление субординации оскорбило Гашека. Он отказался выйти и спросил, знает ли господин офицер, кто был Ян Жижка из Троцнова. Разразилась ссора. Офицер начал обнажать саблю. В ответ на это Гашек бросил в него бутылку вина и разбил ему голову. Пришла военная полиция. Был арест, содержание в Борисполе. Он освободился благодаря «дипломатическим шагам», предпринятым представителями Союза ЧС обществ.

Другой биограф, артист Вацлав Менгер, знавший Гашека еще в Праге, а потом в Киеве, описывает это событие иначе. Бросания бутылки как будто не было. Знарок Киева Михаил Кальницкий сообщил, что в справочнике за 1916 год не ука-

заны в этой части Большой Подвальной кафе, но были винные заведения: одно на Большой Подвальной 3, в пристройке к дому российского немца барона Штейнгеля, владельца виноградников на Кавказе. Здесь торговали чехи пан Кроб и его супруга. Сейчас в этом доме размещено посольство Индии. Другое — на Владимирской 43, в доме, где родился певец Александр Вертинский. Там был грузинский винный погребок «Царица Тамара». В этом доме сейчас размещилось посольство Южной Кореи. В общем, детали этого скандала не ясны.

Радко Пытлик приводит воспоминания другого родственника Гашека, Йозефа Майера: «На вокзале в Киеве узнал, что Гашек отбывает наказание в Борисполе, потому что оскорбил лидера киевских чехов Йиндржишека. Поехал в отель „Прага“ к доктору В. Вондраку, председателю Союза Чехословацких обществ. Он меня как шурина Ярослава любезно принял. О приключении Ярослава он знал и успокаивал меня, сказав, что к таким выходкам Гашека все привыкли. В Борисполе он содержится не из-за Йиндржишека. Конфликт с этим уважаемым земляком — это мелочь. Был другой конфликт. Дело в том, что войско не наступает, все нервозны».

Александр Муратов и Дина Муратова
Фото: архив авторов

Продолжение следует

Мало кто знает места на Украине, где бывал Ярослав Гашек. Зато его персонаж Швейк там очень популярен: памятники Швейку есть в каждом уважающем себя городе. На фото — памятники Швейку во Львове (два слева) и Донецке (справа).